

Официальный печатный орган МО «Южковское сельское поселение»

9 Мая это незабываемая дата – День Победы. Совсем мало осталось тех, кому лично мы должны поклониться в ноги и поблагодарить за мирное небо над нашими головами. Мы желаем всем – ветеранам, их детям, внукам и правнукам – здоровья и долголетия, чтобы наши дети никогда не узнали, что такое война. И мы приложим все усилия, чтобы сохранить память о тех, кто долгими верстами шел к этой победе. С праздником!

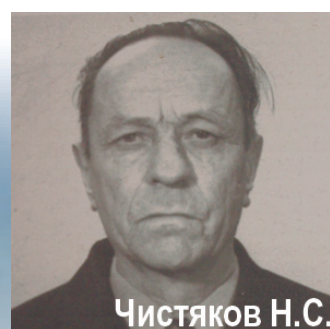

Наши люди

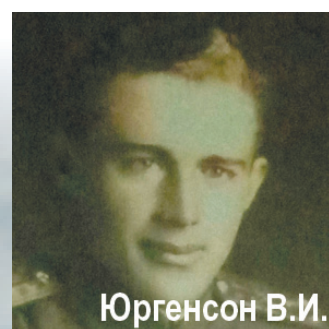
НАШИ ВЕТЕРАНЫ

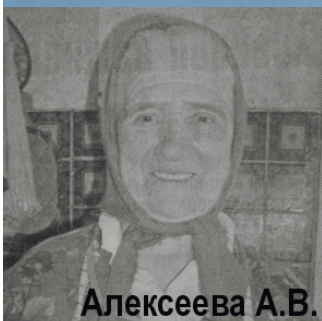
Чиркунов А.И.

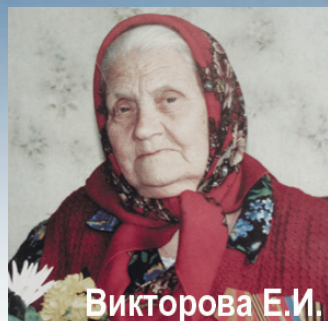
Чистяков Н.С.

Юргенсон В.И.

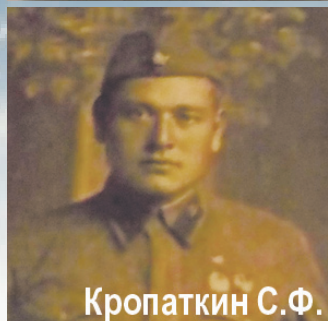
Алексеева А.В.

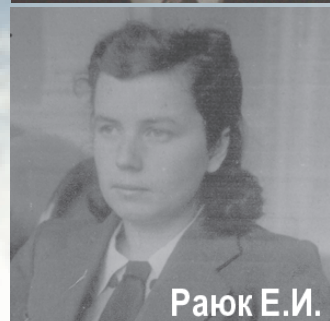
Викторова Е.И.

Иванов Ф.И.

Кропаткин С.Ф.

Рук Е.И.

Семенова-Долгополова Р.В.

Алексеева В.П.

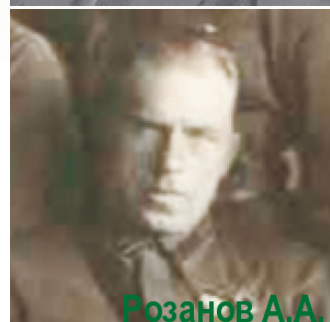
Двойных В.М.

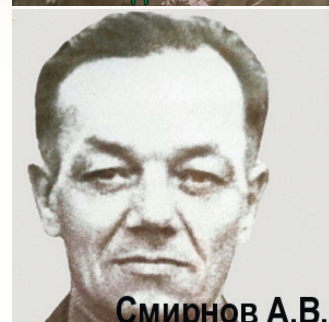
Карпов Н.М.

Лемешкин А.В.

Розанов А.А.

Смирнов А.В.

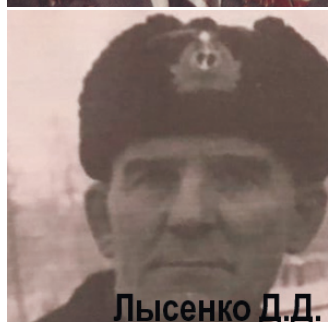
Бокова А.Г.

Двойных М.С.

Климова А.С.

Лысенко Д.Д.

Румянцев Н.Г.

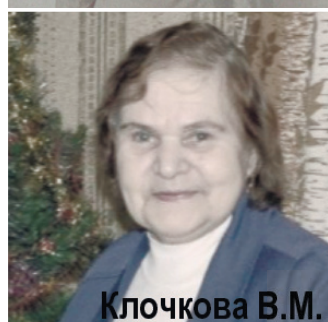
Сокова Е.А.

Буров Г.П.

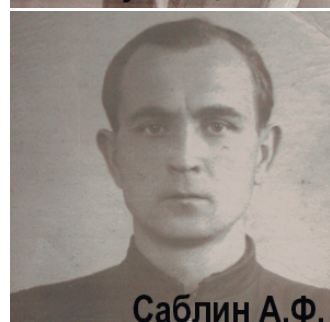
Двойных Н.П.

Клочкова В.М.

Окольников Б.А.

Саблин А.Ф.

Тимофеева Е.А.

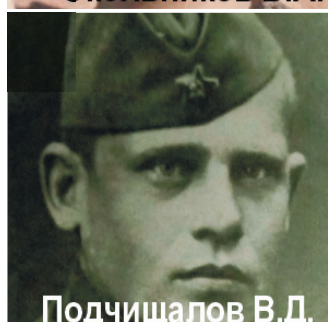
Васильев И.П.

Евстигнеев Ф.А.

Конькова О.Г.

Подчищалов В.Д.

Санько А.В.

Федорова А.Я.

Васильев Л.М.

Жук П.А.

Кузин Н.И.

Полякова В.К.

Санько В.К.

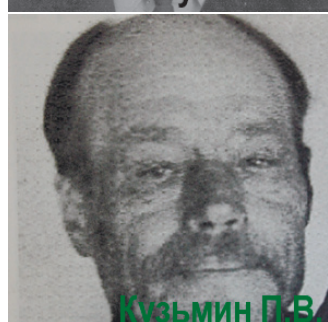
Царева А.Д.

Васильева З.П.

Загораев И.В.

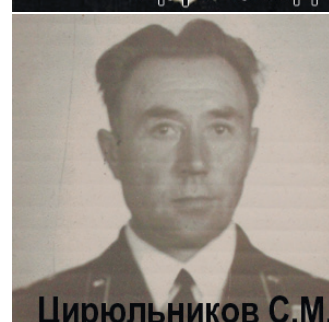
Кузьмин П.В.

Прокофьев Н.Н.

Свиридов И.М.

Цирюльников С.М.

Викторов А.А.

Залуцкая М.Н.

Куприянов В.С.

Ряук В.Д.

Семенова А.А.

Цирюльникова Н.Ф.

ЗИНАИДА ЕГОРОВНА БАДЕЕВА

Тяжело было, трудно. Вся жизнь прошла в таком колесе...

Вы где войну встретили?

— В Псковской области, деревня Гром Новоржевский район. Совсем ребенок была. Детские воспоминания - сеяли рожь с бабушкой. Я вообще везде ходила с моей бабушкой Гашей. Куда она идет, туда берем и меня.

Когда немцы стали отступать, они угнали людей и животных в Германию. Всю скотину, что была в деревне, собрали и погнали. Говорю — все, мам, нет коровки у нас. Плачем все.

Потом вышла из дома. Мама, — кричу, — наша коровка вернулась. Стадо угнали, а наша коровка пошла по дороге, потом через овраг и вернулась сама домой. Как она выбралась, как добралась сама обратно? Не знаю. А мы ее увидели, рады-радехоньки были!

Вот за счет этого мы и выживали: молоко-то было. Хлеба не было, за хлебом куда ходить? Пойдем на поле. Травы нарвем, натолчем, молочком заьем. Вот и едим...

Очень сложно было и очень трудно. Еды никакой, за щавелем надо было ходить далеко. На поле собирали «пупышки», забыла, как называются. Брали их, сушили, а иной раз просто так натолчем и едим...

Нас пятеро было у мамы. Папа с первых дней на войне. Домой он так и не вернулся. Больше о нем ничего не слышали...

Немцев прогнали, в нашей деревне образовался молочный комбинат. Там дочушкой и работала.

Вам тогда лет тринадцать было?

— Около того. После войны соседи по деревне уехали в Ленинградскую область. Туда и я с мужем поехала. Так и попала в Мендсары. Потом забеременела в 50-

году. Уехала обратно в деревню в Псковскую область рожать. Раньше декрет был сколько? 3 месяца всего. Там родила свою старшую дочь Веру. Два месяца побыла и вернулась с лялькой своей в Мендсары. Мне тогда было 19 лет.

Здесь был коровник. Коров немного, но был большой бык. Кормила его только я. Когда взрослые подходили, он как зарычит - все и разбегались. А я ходила спокойно и он меня не трогал. Приду, а он ласкается. Поглажу его, покормлю. Никого не допускал близко, кроме меня...

В Мендсарах в бараке нам дали комнатушку. Сколько был там тараканов! Ужасно!

Ляльку (дочку) клала в кормушку на ферме, пока коров доила. Коровы сначала понюхают дочку, потом ее облизывают. Когда шла на картошку, «ляльку» в бороздку ложила.

Из Мендсар переехали на «Комсомолку». Там, где сейчас находится молочный комплекс в Лупполово, стоял 2-х этажный дом. Его в народе называли «Комсомолка». И квартира побольше и детский сад был. Садик тогда в Лупполово находился напротив «Магнита», где сейчас старые погребя.

Однажды доча (ей было всего два годика) вместе с соседским мальчиком, никого не предупредив, ушла из детского садика. Идет директор и плачет — «Верочка потерялась!». Все-все вышли на поиски. А дети пошли полем и в бороздах картошки уснули. Ботва большущая, дети маленькие и их не видно.

Работала в полеводстве. Капусту сажала, картошку. Здесь в Лупполово на полях, где сейчас погребя и Финские кварталы, стояло много-много стеклянных теплиц. Я на них и трудилась.

В самой деревне тогда кроме воинской части еще ничего не было.

Рядом с местом, где сейчас Магнит, сажали капусту. Такая капуста урождалась! Потом жили в бараке в Дранишниках.

Вызвал однажды директор совхоза и предложил переехать в Южки. Там на Горном переулке был совхозный дом. В Южках была свиноферма. Там я и стала работать, кормить животных. Таскала телеги.

Тут два свинарника стояли. В одном еду готовили (свинокухня), затем в другой ее везли на телегах. Метров сто по улице, каждый день, несколько раз. Хоть мороз хоть не мороз, дождь ли - телегу с едой возила.

Сколько свиней было?

— Много, под тысячу, наверное.

Когда в Лупполово дома построили, сюда из Южков и переехали.

В этой квартире с первых дней постройки и до сих пор живу. И очень люблю мою квартирку!

Потом работала в Пригородном на свинарнике.

На пенсию ушла из совхоза нашего. Награждена множеством наград и Орденом трудовой славы 3 степени.

Сию теперь дома старенькая — немножко с грустью в голосе сказала Зинаида Егоровна.

А огород Ваш?

— На огород ходить люблю. Только станет потеплей, силы будут — схожу туда. Землю люблю. И чтоб вырастить на ней что-то. А свою картошечку все-таки есть приятней! Вкус другой! Пойдем, покажу, какая у меня рассада в комнате!»

В комнате стояло несколько десятков баночек с ростками огурцов и помидор.

Семена растений надо замочить, потом каждое пересадить в отдельную баночку. И поливать. Где-то землю подсыпать, где-то взрыхлить. В сентябре прошлого года Зинаида Егоровна отпраздновала девяностолетие. И откуда силы?!

Наверное, все оттуда — из сурового военного детства.

Тяжелой молодости.

И постоянного труда. Ведь это поколение Зинаиды Егоровны Бадеевой — поколение Трудяг!

РИММА ВАСИЛЬЕВНА ПЕТРОВА

Родом я из Псковской области, из партизанского края...

Что осталось в воспоминаниях о послевоенных годах?

— Остался голод, не было жилья.

Во время войны к нам в деревню пришли каратели. Партизаны объяснили, что это были бандеровцы и румыны. Лютовали они не по-детски. Поэтому вся деревня ушла к партизанам в лес. Когда вышли — от деревни остались одни печные трубы. Мужиков не было. Только женщины и дети. Стали рыть землянки.

И голод само собой, как сопровождающий фактор.

Я родилась в 44 году. Я вот этого не помню, но голод нас долго сопровождал.

Я уже в школу ходила, но голод еще остался.

У нас был колхоз. Наша деревня — это медвежий угол. Бригадир что хотел, то и делал. С какого возраста мы работали, я не помню. Еще в школу не ходила, а нас заставляли навоз возить. Будят в пять часов, сажают на лошадь верхом. Женщины навоз накидывают в телегу, а мы дети возем его в поля.

Умеешь лошадью дергать (управлять) — значит, можешь работать.

Летом пололи огурцы, свеклу. Каникул у нас не было никогда.

Мы вот махонькие такие, и уже работали. После прополки шли сено сушить. В общем, постоянная работа, работа, работа. Вот и все...

А за это ничего в колхозе мы не получали.

Были трудодни, ничем не подкрепленные. За них ничего не давали, потому что власть имущие воровали и тогда. У нас

деревня рядом была большая. Туда загоняли всех колхозных овец на пастбище летом. За каждый трудодень обещали по десять копеек к Новому году. Но на годовом собрании правление говорило - Не получилось по десять копеек. Волк столько овец порезал!

А на самом деле, как потом выяснилось, овцы продавались местным руководством в Порохове (в районном центре) на рынке. А мы оставались ни с чем.

А выжили мы, знаешь на чем? Буквально на сухариках...

Мамина старшая сестра работала в Ленинграде. Жила там и работала в ресто-

Наши люди

ране посудомойкой. И вот она собирала весь оставшийся на столах за день хлебшек и сухарики из него делала. Накопит там мешок, два, мама съездит, привезет эти сухарики. И мы на этих сухариках выжили...

Дядя в совхозе работал, там платили деньги. В их деревне была пекарня, он там хлеб покупал и нам присылал. Хлеб был огромный такой, формовой, килограмма по два. Такой вкусный, с румяной корочкой! Мы голодные, нам и так было вкусно. А если дядя еще и кусочек сала передавал – просто праздник! Он и деньги нам присылал на налоги, на все. И маме деньги давал на дорогу к тете за сухариками. В Питер, как у нас говорили. Вот так и выжили благодаря родственникам...

Спустился годы, уже Римма Васильевна помогла тете и дяде. Своим спасителям от голодной смерти.

Дяде обе ноги ампутировали. У тети самой к старости тоже плохо стало со здоровьем. Детей у них не было. Как я могла их бросить?!

– Отработаю пять дней и на выходные к ним на Псковщину. Каждые две недели я так ездила. Поезд 280 км на мою Родину пролетал, как пуля у виска.

Ехать туда восемь часов, билеты в плацкарт никогда не купить. В сидячем вагоне приходилось добираться. Неделю отработай, потом восемь часов в сидячем вагоне...

Приезжала, стирала им белье, посуду мыла. Белье посушу, поглажу. Если плохая погода, в сарае вешала, чтоб через 2 недели поменять. А в воскресенье обратно сюда, чтоб на работу пойти.

Выхожу на автобус «Великие Луки-Ленинград». Этим автобусом домой. Если автобус не брал (был переполнен), ночью ехала поездом. Утром приезжаю на вокзал и сразу на работу. После работы уже только домой.

Я их не бросала, не могла бросить. Потому что у них никого не было...

А где после войны жили?

– Когда из леса от партизан вышли, в деревне не было ни одного дома. Одни черные трубы торчат...

У нас же был партизанский край. Каратели, уходя, сожгли все. Уцелело только гумно, там все и жили. Хорошо еще, что лето было. Затем кто землянки рыл, кто что мастерил.

Мама одна была, папа с войны так и не вернулся. Сделала что-то, похожее на «вигвам», там и жили. Тетя подарила нам козленка. Думали, хоть молоко скоро будет. Волк ночью залез – крышу разгреб и унес козу. Хорь забрался в дом и курочек задушил. Все мимо нас.

Так и тянула мама одна нас. В семье нас было четверо детей, все умерли. Кроме меня. Я одна выжила!

Глаза у Риммы Васильевны заблестели. Было видно, что даже спустя годы это тяжело вспоминать...

Тут зазвонил телефон. «Витя звонит!» Виктора Ивановича накануне положили в больницу.

Смотрел на Римму Васильевну, как она разговаривает с мужем! В этом году будет пятьдесят пять лет со дня их свадьбы, а они общаются словно молодожены. Вроде про больницу, про что-то житейское. Но как! И голос у Риммы Васильевны стал мягче, слезы откатили и глаза радостно засверкали...

«Вечером, Вить, позвоню».

Школа была в шести километрах. Каж-

дый день так ходила. Я одна была школьницей из нашей деревни. Шла полтора километра до соседней деревни – там жили другие дети, а потом все вместе в школу. И осенью так, и зимой. Что такое зима у нас – снег с человеческий рост. И я ползу, как ледокол. Приходим в школу, а у меня такие красные шаровары фланелевые были. Пока зимой пробираюсь через сугробы, они все намокнут. В школе они немного обтают, но полностью, конечно же, не высыхали. Иду обратно – они замерзнут. Домой приходила уже в ледяных штанинах. Вот сейчас задумываюсь – во сколько же надо было встать, что бы прийти в школу вовремя? Мы же никогда не опаздывали!

И сколько классов закончили?

– Семь. Потом мы работали в колхозе. Нас же куда не отпускали из деревни. Хоть и училась я очень хорошо. Меня моя одноклассница сейчас спрашивает – зачем ты хорошо училась, зачем старалась? Ты же знала, что нас куда не отпустят?

Так мне стыдно было. Мама придет на собрание – а ей скажут, Ваша Римма плохо учится. Как я могла такое допустить?!

Мы были невыездные, документы нам не давали. Это было сделано для того, чтобы из колхозов никто не уезжал. Все начальники, конечно, своих родственников из деревни отпустили, документы им сделали. Паспорта тогда не давали, но были справки на выезд. Я б могла куда-то поступить. Но нет, в колхоз и все.

Мы по году отработали в колхозе (после седьмого класса!) И вышло постановление об обязательных восьми классах образования. И нас загнали в интернат за 13 км от дома. Мы там неделю жили, только на выходные ходили домой. И был один комплект учебников на два интерната – на мальчиков и девочек! Как мы учились? Конечно, плохо. Нам наставили всем троек и выгнали домой.

Но был сделан отчет, что образование получено. А нас опять в колхоз заперли.

Там коров доила руками – 16 штук три раза в день. В математике силен? (это с улыбкой мне)

Сколько это будет – в ряд поставить всех этих коров и каждую руками выдоить? И так три раза в день?! Вот и пальцы у меня кривые...

Это после восьмого класса, Вам тогда было лет пятнадцать?

– Ну да. Потом я в полеводстве работала. Вставала в 4 утра. Подоила коров и иду со всеми на сенокос, за маму косить. Она дома оставалась. После обеда мама шла на сенокос, а я коров доить. Отдохну немного и вечером снова на работу – коров доить. Шестнадцать штук вручную...

Знаешь – трудно не было! Вот не было, потому что обстановка была такая – спокойная, стабильная, размеренная.

Потом нас из колхоза перевели в совхоз. Справки стали выдавать. Из нашей деревни тогда 16 семей сразу уехали. Кто под Питер, кто куда.

Я уже тогда была замужем, Юру (старший сын) надо было отдавать в интернат в первый класс. За 12 км от дома. Так какая это учеба? Никакой!

Почему именно в Лупполово приехали?

– Случайно. Я ехала пальцем в небо. У моей тети, которая помогала сухариками, соседка уехала в Бугры. К ней мы и отправились. Сели на 262 автобус у Финляндского вокзала и поехали. Но пропустили нашу остановку, где останавливался

99 маршрут до Бугров. Вышли мы у баракка на Выборгском шоссе, за пожарной частью. Огляделись – кругом поля, значит, есть какой-нибудь совхоз. Прохожие нам объяснили, как добраться до правления совхоза Пригородный.

Дали нам комнатку в бараке в поселке Пригородный. Кровать поставили, сядешь на нее и ноги уже в стенку упирались. Такая узкая была комната. Хорошая, большая, но поделенная на две семьи.

За стенкой жила певица. Она в четыре утра просыпалась и начинала на гитаре играть. А мне в начале пятого вставать на работу на свинарник. Соседка могла и днем и ночью на гитаре начать играть... Так и жили.

В 73 году построили дома в Лупполово и мы сюда переехали.

После совхоза пошла работать на штамповку на завод «Луч» в Парголово. Детали делала для люстр, светильников. Получила там травму руки, попала в пресс. Потом перешла на кожгалантерею объединения Бебеля. Там отработала 14 лет. Так и дальше трудилась бы, но пошла коммерция. Наше предприятие продали. И нас просто выкинули на улицу.

ВИЭНО НИКОЛАЕВНА ГРИШИНА

Мне как-то в жизни часто попадались хорошие люди. Мне плохих людей мало попалось...

– Я родилась в Лупполово 16 апреля 1932 года. При старой двухэтажной Вартемягской больнице было отделение. Там я и родилась. Потом принесли меня домой в Лупполово. Жили мы тогда на хуторе, где сейчас садоводство (микрорайон Северо-западный). Там на хуторе был наш дом, там и жили до 40-го года. А потом уже, когда отец вернулся с Финской войны, нам дали возле дороги в Лупполово участок (перекресток Приозерского шоссе и ул. Зеленая) и мы переехали сюда. Здесь в 40 году пошла в первый класс.

А где школа была?

А здесь за остановкой в сторону Вартемяг. Уже не помнишь, наверное, до тебя разрушили эту школу. Там я стала учиться.

Отец стал строить новый дом. Война началась и он ничего не успел сделать. Война началась 22 июня, а в ночь на 23 июня нам в окно постучали и забрали отца в военкомат. Нас осталось пятеро. Да, я самая старшая (9 лет), брату семь лет, второму брату пять лет, потом три года и малень-

Кожгалантерея – вредное производство, сплошная химия. В подвале постоянно стояла вода, и зимой и летом. Все здоровье там оставили. Там я астму и получила.

Но вот эти 14 лет – это, наверное, самые лучшие наши годы! Какой у нас был шикарный коллектив! Мы были молодые, здоровые. Да, чего-то не хватало. Много не хватало, но все равно было весело! У нас эти года были лучшие!

У Риммы Васильевны большая семья – три сына, шесть внуков (три мальчика, три девочки). Они живут отдельно, но стараются по возможности чаще собираться все вместе.

Вот как много всего сплелось в судьбе одного человека!

Голод и спасение от неминуемой смерти «сухариками».

Тяга (и явные способности) к учебе. И суровые законы того времени, делавшие работников колхозов фактически крепостными. Тяжелый труд, травма и приобретенная болезнь...

Но все это не ожесточило Римму Васильевну. Наоборот.

Все это научило ее быть достойным человеком, умеющим быть благодарным за добро!

кому самому было две недели. Так вот мы остались одни... – Слезы закапали из глаз Виэно Николаевны.

– Отец воевал, защищал Выборг. После отступили сюда в Ленинград. Перевели его потом в Лемболово. Он забежал домой на несколько минут, попрощался с нами со всеми. Мама говорит – возьми что-нибудь. Ничего не надо – ответил папа. Он уже знал, куда он идет. На смерть...

4 сентября он забежал домой, а 6 сентября его уже убили. Так мы остались одни. Блокада началась 8 сентября. Да, мама какие-то продукты закупила. Но разве на нашу семью много запасешь? А потом уже карточки нам дали и 125 грамм хлеба стали получать. Ну, на детские карточки бывало кусочек шоколадки давали. Урожай был плохой той осенью, последнюю картошку мама уже к Новому году сварила. Все, ничего нет. Мама пойдет по людям, кто что даст... Так вот мы и жили.

Вена Николаевна снова платочком протерла слезинки...

– 25 декабря к нам пришли и сказали, чтоб за два дня мы собрались. Здесь исконно жило много финнов. И их начали депортировать. Причем, не разбирались, выселяли всех и русских тоже. Поэтому и нас тоже депортировали. Сказали, что с собой можно взять по 16 кг на человека. Что можно, мама собрала. Двое моих маленьких братиков умерли уже – пятилетний и трехлетний. Осталась мама, я, маленький (9 месяцев) и брат (ему было 7 лет). Посадили на машину и повезли в Левашово. Там, я как сейчас помню, полный сарай был. Думала дрова, заглянула, а это были покойники. Полный сарай покойников...

Нас посадили в поезд и довели до Ладоги. Там всех выгрузили из поездов и сказали – ждите. Тех, кто был с детьми, поселили в домиках. Кто без детей, отравили всех в церковь.

Как сейчас помню, вечером нам принесли по чашечке овсяного супа и по сухарику дали.

Наши люди

И все вроде успокоились, поели. Маленький братик уснул тоже. Он замерзший был, мы в кузове машины ехали. Снова пришли машины, погрузили несколько семей нас в одну машину и повезли через Ладожское озеро. Пока ехали по Ладоге нас бомбили, но не попали. Кругом летели бомбы, слышались взрывы. Но мы проехали на другой берег, а там нас ждали «телячьи» вагоны. Целый месяц мы ехали до Красноярска. Только 1 мая добрались до поселка Злобино. Там всех посадили на карантин.

По дороге и двое маленьких умерли. Я осталась одна с мамой. Нас погнали на берег Енисея. Там посадили в баржу. По пути она дала течь и нам пришлось высадиться на Придининской судовой верфи. Там пять с половиной лет прожили. Оттуда, мы можно сказать, сбежали. Нас не отпускали и пугали, что поймают и будет хуже.

У мамы была бумажка, что ее документы на регистрации. И с этим квитком мы и поехали. А когда сюда добрались, мама пошла в Большой дом (управление КГБ) и рассказала о нашей ситуации. Сразу сказали, чтоб паспорт маме выдали и прописали. Все сделали быстро.

Но это было потом, а осенью 47 года мы на последнем пароходе прибыли в Красноярск. Там как-то билеты достали на «телячий» вагон и 7 ноября мы были в Москве. У нас был только чемоданчик деревянный. А в нем - солдатское серое одеяло и полпростыни. У меня даже вещей не было запасных. На мне штанишки рваные и зеленая юбка. Я в Москве на вокзале штаны эти скинула, там и оставила их. И надела эту юбку последнюю.

С этим мы и приехали домой. Мамин брат вернулся с войны и жил в Дурнишниках. К нему мы и приехали. Здесь я закончила 7 класс.

Мама пошла работать в подсобное хозяйство. Нам дали угол. Там, где сейчас находится ферма, было подсобное хозяйство «Комсомольская правда».

Там мы и жили. После седьмого класса я сдала документы в педагогическое училище в Гатчина. Из-за одной тройки по алгебре в Гатчина меня не взяли, предложили пойти учиться в педагогическое училище в Выборг. Стипендию там не платили. После первого курса, мама сказала, что больше не может помогать. Пришлось уйти оттуда и перевестись в школу торгового ученичества. Там стипендию платили. Небольшую, но жить можно. Потом стала работать в торговле. Отработала пять лет. Но поняла – не мое это.

Устроилась я в охрану на авторемонтный завод, там предложили перейти в кассиры. Затем пригласили в автобусный парк тоже кассиром. Там я отработала 28 лет, от кондукторов деньги принимала. Оттуда и на пенсию ушла.

А в этот дом когда переехали?

– Семья стала больше, Лариса родилась. Начали искать место для своего дома. Где-то неподходящее нам, где-то денег нам не хватало. Случайно сказали, что здесь в Лупполово продается полдома, мы и купили. Затем решили строить свой большой новый дом.

Взял муж с другом делянку в лесу. Надо было просеку сделать, а деревья в счет оплаты забрать себе. Рубили в феврале: мужики валили деревья, а я сучья рубила и жгла их. До того нарабаталась, что ноги потом отнялись из-за работы на морозе. Привезли телегу бревен. За второй поехали, а их украли. Все, что было привезено, хватило на полдома. Поехали в Токсово и купили материал на кухню. Вот и стоит этот дом с 1975 года. Оформлять раньше не разрешали. Председатель сельсовета сказал – стройте и живите. Дым из трубы пойдет, не снесут, не бойтесь. Потом я стала его оформлять. Два года ездила то в Токсово, то в Кузьмолово, то во Всеволожск.

Я слушал Виэно Николаевну и думал. Сколько же этой хрупкой женщине выпало в жизни! Голод, смерть братьев...

С трудом представляю ее с топором в лесу, рубящую сучки на деревьях...

«Что хорошего можно вспомнить? В жизни я никогда ни на кого не обижалась.

Мне всегда попадались только хорошие люди. Помню, когда оформляла этот дом, приехала женщина архитектор. Рассказала сколько бумаг надо собрать. Я заплакала от ужаса, сколько инстанций предстоит пройти. Она говорит, не плачь, приезжай ко мне, помогу. И она сильно мне помогла с оформлением. Мне как-то в жизни часто попадались хорошие люди. Мне плохих людей мало попадалось...»

Ведь верно говорят – «Если человек хороший, то и попадают ему в жизни хорошие люди!»

У Виэно Николаевны три внучки, один внук, три правнучки и четыре правнука!

Милая хрупкая женщина.

Многое прошедшая и испытывавшая.

При этом искренне верящая, что хороших людей больше, чем плохих!

года мы уже все взрослые!

Родилась я в Тверской области, раньше Калининская область, в деревне.

Нас приглашает председатель колхоза, рассказывает.

И говорит: – «У меня надежда только на вас. Вы видите – все молодые ушли на войну, а вы остались у нас единственная рабочая сила. Вот как вы думаете, кого из вас выбрать начальником вашего отдела?»

Такими словами говорит. И все в один голос – Тоню! «А почему?», – спросил председатель. Мальчишки говорят – мы ее боимся и слушаем. «Это хорошо, я согласен», – ответил он.

Так я стала начальник у них. «Если кто не послушает – берегитесь!», – говорю им.

В колхозе очень много сажали капусты, свеклы, турнепса. Нам давали норму – 2 бороздки в день. Мы делали по три. Быстро все делали. Поле – как наше Лупполово.

Бригадир пришла, похвалила нас. Нам надо бы отдыхать. Но нет! Подумали и пошли одинокой бабушке дрова колоть. Мальчишки кололи, а девчонки складывали в поленницу.

Бригадир потом говорит – вам будут всем подарки. Какие подарки? Дали нам по стакану семечек. Вот это были подарки.

Сладостей не было никаких. Чай пили с сушеной свеклой.

Иногда появлялись откуда-то конфеты – подушечки. Люблю их до сих пор.

Каждый ел по одной штучке.

Потом нас стали отправлять на лен. Нам надо было его прополоть. Норма – по три сотки руками в день на человека.

Помню, посадили у нас гречу. К чему у нас ее посадили, не знаю.

Пололи только девочки, мальчишкам не доверяли. Они могли с сорняками вырвать и ростки гречи.

Дальше. Созревает лен, надо его тереть. Собирали лен в пучки домиками. И стакан семечек за 3 сотки. Нам ничего не платили. Были трудовые книжки, как у взрослых. Бригадир все туда записывал.

Но ничего не платили.

Лен потом привозили в овин. Там его сушили и мы вальками (колотушками) его колотили. Все вытрясти, лен вынести. Очень тяжело.

Еще из частных домов вывозили навоз на колхозные поля. К дому приезжала телега на ней доска. Сажусь на эту доску и рулю телегой в поле. Я лошадей сначала боялась. Но ничего. Приедем на поле, взрослые навоз выгрузят. Мы обратно едем. Опять нам накладывают. Самим было есть нечего. Голод. Но лошадь сухариком угощала. Она уже меня ласкает, облизет...

Потом что еще?

Сенокос – взрослые косят, мы траву переворачивали и в стога складывали. Осенью расстилают лен, мы после школы приходим и начинаем помогать.

Время было тяжелое. Самое страшное – начало войны. Уходит на войну папа, мы остаемся одни...

Мы с мамой провожали его за 12 км. А потом они пошли пешком от районного центра до Кашина. Помню – папа машет нам рукой. Мы ревим... Ладно...

Потом стали приходиться телеграммы в деревню. Один погиб, другой. Мой брат погиб 25 февраля 1945 года. Можешь представить – 2 месяца до конца войны не дожил. Слезы у всех, мама долго не могла встать потом.

Светлого из детства ничего не осталось. Детства не было. В 10 лет оно кончилось.

Старшую школу (7-10 классы) заканчивала в соседней деревне за 12 км. Снимала там квартиру. Потом поступила в учительский институт. Была такая форма обучения – двухгодичная.

Это было на 2 линии Васильевского острова в Ленинграде. Получила диплом по профессии – учитель русского языка и литературы и вдобавок истории.

После учебы меня направили в Тихвинский район Ленинградской области. Тогда три года надо было после учебы обязательно отработать по распределению.

Там жили вепсы, по-русски они не говорили. Доехала до Тихвина, от него как хочешь еще 35 км надо добираться. На

попутной машине проехала половину пути. Потом вызвали телегу, я на ней в деревню и приехала.

Ладно. Привели в дом, куда меня определили жить. Осмотрелась я и захотела заплакать. Думаю – куда меня завезли?

Вдруг стучит кто-то. Заходит бабушка. Поздоровалась по-русски. «Вы говорите по-русски?», – отвечаю я ей.

«Я просто приехала в гости к родственникам, они послали меня к вам узнать – будет война или нет?» – говорит эта бабушка. Я сразу пришла в себя. Думаю –

АНТОНИНА ИОВНА ПАШКОВА

Светлого из детства ничего не осталось. Детства не было. В 10 лет оно кончилось...

Какие у Вас воспоминания остались из детства?

– Знаешь, что я тебе скажу. У меня с детства ничего не осталось. Потому что в 10 лет мы были уже взрослые. В 10 лет!

Нас в деревне было 12 человек: 4 мальчика и 8 девочек наша группа. Мы в школу ходили в 5 класс за пять км каждый день. Все было очень сложно. Почему я сказала, что детства не было? Вот с 1942

Наши люди

плакать нельзя. Отвечаю ей: «Знаете, войны не будет!». Обрадовалась бабушка и побежала по деревне всем рассказывать. Деревня небольшая - домом двадцать.

Ко всем зашла, всем сказала, что войны не будет! Все радостные. У кого были патефоны, завели их! Окна открыли и музыка на всю деревню!

Уважали меня там сильно. Зимой идешь, старичок метров в двадцати на дороге стоит без шапки и кланяется. Бегом к нему - думаю, что спросить чего хочет. А он так уважение мне показывал.

«Как хорошо, что вы приехали и войны не будет!», - говорит он.

Как будто от меня это зависело! Там проработала 3 года. Заочно окончила институт имени Герцена. Учеников было много. Ведь в войну не учились и все уже взрослые. В 7 класс ходили 19 летние парни и девушки.

Потом я устроилась в поселок Торфаное (в Парголово) учителем русского языка. Через 2 недели в районный отдел народного образования вызывают. Мы знаем о Ваших способностях и предлагаем поработать завучем, говорят мне.

Оказалось, что директор с завучем подрались, завуча уволили...

Я отвечаю им: «Я драться не умею, я могу только словами». «Вот вы и попробуйте с ним (с директором) словами», -

ответили мне в отделе образования.

С директором по-встречалась, спрашиваю - что случилось.

«Такая завуч попала», - ответил он.

«Давайте больше ошибок не будете делать», - говорю я. Сработались мы с ним. Так я проработала до пенсии завучем.

Думаю, все буду отдыхать. Но приехал через пару лет директор и позвал обратно в школу вернуться.

«Выручайте. Ребята бунтят. А Вас уважают. Вы только на них поглядите - они уже успокаиваются». И учителя просили вернуться, пришлось вернуться. Но согласилась только учителем, не завучем.

Несколько лет проработала, пока не случился инфаркт. Когда увезли в больницу, коллеги рассказывали, что и девочки и парни даже плакали.

Мои ученицы теперь завучи в школе в поселке Торфаное. Меня на все праздники приглашают.

Мое хобби - это цветы. Кажется, из-за этого и живу Скоро на огород. Жду, когда растает снег. И пойду высаживать все мои цветочки...»

А цветов у Антонины Ивановны действительно много. Все подоконники уставлены рассадой. А на ее цветы за домом 5 многие приходят просто полюбоваться!

С детства, которое быстро из-за войны закончилось, Антонина Ивановна обладала лидерскими качествами.

Смогла, не взирая на все трудности, окончить педагогический институт им. Герцена, а затем получить и второе высшее образование.

И так во всем - за что бы ни бралась Антонина Ивановна, всегда старалась сделать это на «отлично»!

ции метро «Озерки». Там где сейчас «Проспект Просвещения» сажали капусту. Город стал расширяться, в отделении «Красный партизан» (в Лупполово) начали строить дома. Сюда и переехала в четвертый дом.

Стала молочницей, а потом старшей молочницей. Работа-дом-работа. Но веселое время было. Праздники какие у нас были замечательные в «красном уголке»! Новый год прямо там и отмечали, а полпятого сразу на работу, коров доить...

Принимала активное участие в общественной деятельности. Была председателем партийной организации, депутатом Юкковского сельсовета.

Иду с работы, бабушки остановят, просят помочь заявления составить. Так и крутилась, словно белка в колесе. Но интересно было!

И должности предлагали, но надо было пойти заочно учиться. Образование-то всего семь классов. Но на руках двое детей, как их могла оставить. Так и не пошла учиться...

Рассматриваю трудовую книжку Валентины Павловны. Формулировки из старого доброго советского времени - «Присвоено звание «Лучшая молочница» и премирована суммой 50 рублей» или «За высокие показатели в соцсоревновании премирована 20 рублями» и еще несколько подобных записей!

И в летнем лагере в Юкках работала. Туда коров на лето пригоняли. Ферма стояла на нынешней улице Совхозной. Награждена званием «Ветеран труда».

Многолетняя работа в совхозе, конечно же, сказалась на здоровье.

«Ушла на инвалидность. Потом через несколько лет пошла работать сторожем в наш садик. А Федя родился (внук), уволилась. Внуком стала заниматься, Оле помогать».

«Давно уже не была на родине, здоровье не позволяет. Но раньше с мужем отсюда из Лупполово на мотоцикле с коляской часто на выходные ездили. Он за рулем, я в «люльке». И на ночную рыбалку! Какая у нас там рыба была!»

Как много нового открылось для меня лично в Валентине Павловне! И обще-

ственный деятель и заядлый рыбак!

«В детстве и рыбу ловили, ведь рядом была река. Всегда в лесу грибы собирали, клюкву на зиму бочками запасали. Так и жили в деревне, а как по-другому? Не запасешь - что зимой будешь есть?!!

Дети подросли и стало немного легче. Оба получили высшее образование, людьми стали».

Сколько помню Валентину Павловну - все время в движении. С работы на огород, потом снова на ферму.

Сейчас, конечно, уже не до огорода. Вот и выращивает Валентина Павловна дома цветы. Множество горшочков с разными растениями украшают ее комнату. И, даже

разменяв девятый десяток, Валентина Павловна Волкова продолжает быть все той же непоседливой и хозяйственной!

ВАЛЕНТИНА ПАВЛОВНА ВОЛКОВА

Вся жизнь - работа...

- Родом я из Лодейнопольского района Ленинградской области. Небольшая деревня, здесь было отделение колхоза. В школу ходили за несколько километров. Но еще каждое утро я брала свою маленькую сестру Зою и несла ее на руках в са-

дик. Помню - весна, дороги размыло, лужи. Ботинки сниму (чтоб не промочить), Зою прижму к себе, ботинки в руках. Лужи пройду, обуюсь и дальше иду.

Вроде Ленинградская область, но жили как в глухом углу. Однажды старший брат из Ленинграда в гости приехал и привез бананы. Смотрела на них, не знаю, с какой стороны подойти.

Вечером пришел брат и спросил - «Чего не ешь?» «Не знаю, как», - ответила ему. Он засмеялся и показал, как едят бананы. Столько времени прошло, а смешно до сих пор.

Рядом протекала река Оять, там водилось много лососевых рыб. Ее ловили, икру вытаскивали. А я маленькая не знала, что с этой икрой делать. Стала ее жарить. Икринки прыгают по сковородке...

В общем, ничего не получилось. И тут брат помог. Засолил икру. Получилась объедение! Закончила семь классов и работа в колхозе. С 15 лет тружусь...

В 28 лет решили переехать ближе к Ленинграду. Около Шуваловской церкви на берегу озера стоял двухэтажный барак. В нем нам и дали комнату. А я пошла дояркой в совхоз «Пригородный». Тогда поля совхоза были вплоть до нынешней стан-

Уважаемые жители Юкковского поселения!

Доводим до вашего сведения, что согласно решению заседания межведомственной комиссии по профилактике правонарушений администрации муниципального образования «Всеволожский муниципальный район» Ленинградской области от 10 марта 2022 года территория Юкковского сельского поселения, а именно: д. Юкки, д. Дранишники, д. Лупполово, д. Медный Завод, садоводства Юкковского поселения, г. Сертолово ул. Ленинградская до п. песочный, жилой район Модуль, ДНП «Березовая роща» отнесены к 88 отделу полиции.

- адрес: Ленинградская область, Всеволожский район, Сертолово, улица Молодцова, 7/2,
- телефоны: +7 (812) 593-49-90, +7 (812) 593-39-02.

Жизнь района

ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ

В преддверии 77-ой годовщины Победы в Великой отечественной войне прошёл традиционный мотопробег, в котором принял участие губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко.

Колонна мотоциклистов начала свой путь от Пискаревского мемориального кладбища в Петербурге. По пути следования участники сделали остановку на «Разорванном кольце», где гостей накормили из полевой кухни солдатской гречневой кашей с тушенкой, бутербродами с салом и напоили вкусным чаем.

Следующим пунктом праздничной программы стало торжественное открытие народного музея «Штаб Дороги Жизни». На импровизированной сцене для присутствующих выступил скрипач-виртуоз Александр Якушев. Затем участники мероприятия отправились на экскурсию по музею.

«Еще год назад это здание было в частной собственности и в предаварийном состоянии. И общественность поставила, абсолютно правильно, вопрос ребром, чтобы здесь появился государственный музей. Было очень много проблем бю-

рократических, юридических, процессуальных, но все эти проблемы мы преодолели. Сегодня это государственный музей, мы здесь видим новую экспозицию. Это очень важно!» – подчеркнул глава Ленобласти.

Панно, диорамы, карты, подлинные витринные модули, письма, фотографии и другие исторические артефакты, дошедшие со времен Великой отечественной войны рассказывают истории людей, обслуживавших единственную трассу, связывавшую блокадный Ленинград с Большой землей.

В завершении церемонии губернатор посадил сирень в честь Маршала Жукова.

В финальной части Дом народного творчества Ленинградской области подготовил для ветеранов и гостей мероприятия праздничный концерт. Перед зрителями выступили именитые артисты и творческие коллективы.

К ПРАЗНИКУ ПОБЕДЫ ГОТОВЫ!

В преддверии праздника Победы в Юкковском поселении состоялся субботник по уборке территории. В мероприятии приняли участие жители деревень Юкки и Лупполово.

Весенняя уборка в нашем поселении давно уже стала доброй традицией.

И хоть погода в нынешнем году и затянувшаяся весна не вполне располагали к тому, чтобы выйти с граблями и метлами на улицу, все же юкковчане и лупполовцы, вооружившись предоставленным администрацией поселения инвентарем, прошлись по улицам своих деревень, чтобы убрать накопившийся за зиму мусор.

Говорят, что чисто не там, где убирают, а там, где не сорят. Отчасти это, конечно, и так, но только отчасти. Результатом уборки стали несколько грузовиков, доверху наполненных мешками с мусором, собранными местными жителями. В процессе субботника местным жителям удалось облагородить не только улицы и прилегающие к домам и участкам территории, но и бе-

рега Конского пруда в Лупполово и Тохолодского озера в Юкках. Также юкковчане привели в порядок находящиеся на территории Юкковского поселения места захоронений советских воинов, павших на фронтах Великой отечественной войны.

Напомним, что подобные субботники состоялись не только в деревнях нашего поселения. В предпраздничные дни они прошли по всей стране.

В ходе этих мероприятий были приведены в порядок сотни, если не тысячи, воинских захоронений и мемориалов, посвященных советским воинам-победителям.

Выражаем благодарность всем принявшим участие в субботнике. Благодаря вам наше поселение не только подготовилось к празднованию 77-летия Победы, но и стало чище и краше.

СПАСИБО ЗА ПОБЕДУ!

В культурно-досуговом центре «Южный» во Всеволожске прошел концерт «Весна победы».

Праздничное мероприятие было посвящено, в первую очередь, тем, кто три четверти века назад отстоял свободу и независимость нашей Родины в тяжелые годы Великой отечественной войны тем, кто отстоял наши жизни – нашим ветеранам.

Такие праздничные концерты в КДЦ, собирающие зрителей из всех поселений Всеволожского района, давно стали доброй традицией.

Перед тем, как предоставить сцену КДЦ ее хозяевам, артистам, с приветственным словом к гостям праздника обратились глава муниципального образования «Город Всеволожск» Станислав Богдевич и заместитель главы администрации муниципального образования по социальному развитию Светлана Хотько.

Пробирающие до глубины души стихот-

ворения, патриотические песни, от которых бежали мурашки по коже, трогательные танцевальные представления – вся концертная программа вечера не могла не вызвать слезы на глазах не только у прошедших войну ветеранов, но и у тех, кто знает об этих годах только по рассказам, фильмам и книгам.

К слову сказать в зале, помимо главных гостей праздника, ветеранов, присутствовали и их дети, и внуки, и даже правнуки.

Талантливые местные и петербургские профессиональные и самодеятельные артисты и их завораживающие номера никого не оставили равнодушным.

Торжественное мероприятие завершилось песней Давида Тухманова на стихи Владимира Харитоновна, которая вот уже почти полвека является символом 9 мая – «День Победы».

Наши праздники

ПАМЯТИ ПАВШИХ ГЕРОЕВ ВЕРНЫ

Утром 9 мая, в день 77-летней годовщины победы советского народа в Великой отечественной войне, жители Лупролово и Юкков собрались у здания администрации, чтобы с портретами своих родственников, участвовавших в войне, пройти торжественным шествием к братским захоронениям героев.

Здесь, у памятного обелиска, состоялся траурный митинг, на котором выступили не только ветераны и руководители нашего муниципального образования, но и совсем юные юкковчане, знающие о войне только по рассказам своих бабушек и дедушек. Митинг начался с возложением венков на братские могилы и завершился минутой молчания.

Так жители поселения почтили память героев, отстоявших свободу и независимость нашей родины.

Празднование Дня победы продолжилось в Луплово, где для ветеранов по давно устоявшейся традиции были накрыты столы, а с эстрады гостей праздника приветствовали как профессиональные, так и самодеятельные местные артисты.

